

М. С. Довгялло
Белорусский государственный университет

СОВЕТСКИЕ ВОЙСКА В СТРАНАХ НАРОДНОЙ ДЕМОКРАТИИ

В статье рассматривается пребывание Красной армии, а затем Советской армии в социалистических странах Болгарии, Польше, Венгрии, ГДР и Чехословакии, цели, задачи и функции ограничительного контингента в первоначальный период их нахождения, после создания Организации Варшавского договора и на завершающем этапе существования мировой системы социализма. Советские войска играли немалую роль в создании благожелательного образа Советского Союза, в распространении принятых в СССР взглядов на социализм, в пропаганде «преимуществ» советского строя и образа жизни.

Советское присутствие, ставшее прямым результатом успешных боевых действий Красной армии против фашистской Германии и ее союзников, являлось согласованным великими державами по антигитлеровской коалиции международно-правовым актом. Помимо Ялтинской и Потсдамской договоренностей, международно-правовые итоги войны фиксировались двусторонними договорами 1943 и 1945 гг. – советско-чехословацким, советско-польским и советско-югославским, а также Соглашениями о перемирии с Болгарией, Венгрией и Румынией. Главная задача Советского Союза в Восточной Европе после окончания войны заключалась в создании вдоль западных границ «пояса безопасности», способного оградить от возможного повторения агрессии, в первую очередь германской [1, с. 9]. Намерения советского руководства на завершающей стадии войны выглядели прозрачно: убедить Запад в том, что ни панславизм, ни коммунизм не являются идеологическим компасом в его внешнеполитической деятельности [2, с. 68–69]. Основные принципы советской программы послевоенного устройства мира впервые были обнародованы И. Сталиным в его речи 6 ноября 1943 г. Они состояли, в частности, в следующем: освобождение народов Европы от фашистского ига и содействие им в восстановлении своих национальных государств; народы Франции, Югославии, Чехословакии, Польши и других государств должны стать свободными и самостоятельными; предоставление освобожденным народом полного права и свободы самим решать вопрос об их государственном устройстве и так далее [3, с. 129].

Вместе с тем, в большинстве стран Центральной и Юго-Восточной Европы (ЦЮВЕ) советское присутствие и включение этих государств в орбиту политического контроля Москвы имело решающее значение для прихода коммунистов к власти. Политическая поддержка СССР, а также временное участие советских войск в освобождении этих территорий осенью 1944 г. – первой половине 1945 г. способствовали созданию условий, при которых движения, руководимые там компартиями, смогли не только одержать военно-политическую победу, но закрепить ее и стабилизировать международное положение образованных ими коммунистических режимов. Это были войска победителей, преследовавшие в регионе цели, о которых Сталин в беседе с югославской делегацией в узком кругу на ужине в честь приехавшего в Москву председателя Национального комитета освобождения Югославии И. Тито еще в апреле 1945 г., доверительно высказался в том смысле, что «кто занимает территорию, насаждает там, куда приходит его армия, свою социальную систему. Иначе и быть не может» [4, с. 84]. Миссия Красной армии, таким образом, имела двойной характер. Первое, будучи освободительницей, она в то же время преследовала цели распространения советского влияния – с перспективой установления советского строя в странах ЦЮВЕ. Второе, присутствие Красной армии создавало благоприятные условия для установления власти антифашистских, народных и национальных фронтов, где коммунисты заняли сразу или занимали постепенно важные, ключевые государственные позиции. Таким образом, в основном советский блок сформировался на завершающем этапе Второй мировой войны и в первые послевоенные годы, который всецело управлялся из Москвы и обеспечивал как существование коммунистических режимов, так и господство Советского Союза в странах ЦЮВЕ.

29 мая 1945 г., согласно Директиве Ставки Верховного Главнокомандования № 11095, была создана Группа советских оккупационных войск в Германии, которая после упразднения надзорных функций с марта 1954 г. стала называться Группой советских войск в Германии (ГСВГ). Основная задача Группы заключалась в том, чтобы обеспечить защиту западных рубежей Советского Союза от внешних угроз. 3-й Украинский фронт был переименован в Южную группу войск, которая дислоцировалась в Болгарии и Румынии. Основной задачей Группы войск был контроль за выполнением данными странами условий перемирия, заключенного с союзными государствами. После подписания 10 февраля 1947 г. в Париже мирных договоров, советские войска в декабре были выведены из этих стран. Центральная группа войск (ЦГВ) была создана 10 июня 1945 г. на базе полевого управления и войск 1-го Украинского фронта [5, с. 87, 568]. Советские гарнизоны находились на территории Венгрии согласно

советско-венгерскому мирному договору от 10 февраля 1947 г. и Варшавскому пакту от 14 мая 1955 г. с целью обеспечения транспортных коммуникаций с Группой советских войск в Австрии. Однако после вывода подразделений советской армии из Австрии, воинские гарнизоны на венгерской территории остались. И как справедливо отмечает исследователь А. М. Кыров, опираясь на документы из архива Министерства обороны, «они находятся для поддержания просоветского коммунистического режима и что на пути демократических преобразований общество неизбежно столкнется с проблемой их полицейских, охранительно-карательных функций» [6, с. 107–108]. События октября 1956 г. в Венгрии подтвердили данное положение. Расстрелы мирного населения в Будапеште и присутствие советских танков укрепило карательное ведомство этой страны в своей безнаказанности, и оно пошло на гораздо более масштабные действия. Поэтому 4 ноября стартовала операция «Вихрь», т.е. началось повторное вторжение в Будапешт и другие города сил Особого корпуса и двух советских армий, введенных с территории СССР и Румынии. Общая численность оказывавших тогда «интернациональную помощь» военнослужащих превысила 60 тысяч, которые и составили Южную группу советских войск. Подавление выступлений 1956 г. способствовало укреплению позиций СССР в Восточной Европе. Сама Венгрия еще на тридцать четыре года осталась социалистической, хотя уже тогда был подан тревожный сигнал, ставший, своего рода, репетицией для последующих «бархатных революций» против просоветских политических режимов [7].

В западных и северо-западных районах Польши была дислоцирована Северная группа советских войск (СГВ), насчитывавшая в 1945 г. 300 тыс. человек [8, с. 402]. Красная армия была освободительницей от гитлеровской оккупации и геноцида польского народа. Помимо основной задачи обеспечения коммуникационной связи территории СССР с его войсками в Германии, она гарантировала исполняемость антигерманского советско-польского Договора, заключенного в Москве в апреле 1945 г., стабильность и безопасность границы и переданных Польше лишь в управление германских земель. Вместе с тем, командование СГВ неоднократно фиксировало случаи нападения на советских военнослужащих. Советское посольство периодически направляло представления с приложением конкретных фактов польскому правительству. Только в январе–апреле 1946 г. советский посол сделал семь таких представлений [1, с. 258]. Вторую годовщину освобождения Праги в мае 1947 г. чехословацкие правительственные круги не обеспечили проведения народного торжества. Если годом раньше в Праге принимало участие в празднествах несколько сот тысяч жителей, то теперь не более 20 тыс. жителей [1, с. 450–459]. Министр национальной обороны генерал Свобода в торжествах участия не принимал, был без советских орденов. Статс-секретарь министерства национальной обороны ни одним словом не обмолвился о роли Советского Союза и его армий в общей победе и в освобождении Чехословакии, что Прагу освободила Советская армия.

Иной формой советского присутствия была служба тысяч советских офицеров в штате Войска Польского. Они подчинялись польскому командованию, занимали командные должности и выполняли задачу по созданию боеспособной армии на границах советской сферы влияния. Хотя к 1948 г. офицерский состав изменился в пользу довоенного польского офицерства. Таким образом, контролируемая польская армия не могла быть использована против СССР. Постепенно усилиями В. Гомулки масштаб советского военного присутствия в Польше сужался. В январе 1948 г. в Войске Польском находился 21 советский генерал, тогда как весной 1946 г. их было 44. Только за 1949–1952 гг. число советских офицеров уменьшилось с 6 до 2 % от общего состава офицерского корпуса [1, с. 565]. Систематически уменьшались используемые Советской армией земли, к 1949 г. польской стороне было передано около 70 % занимаемых ею объектов недвижимости [8, с. 403]. В ходе переговоров в ноябре 1956 г. В. Гомулка просил «по политическим соображениям» сократить «до известной степени» численность СГВ. Оглашенная цифра личного состава двух танковых и двух авиационных дивизий вызвала удивление: так мало. Н. С. Хрущев, назвав эту цифру символической, предложил заменить советские войска в Германии польскими, поскольку

границу с ГДР имеет Польша, а не СССР. Гомулка обещал подумать [9, с. 538–539]. В связи с тем, что советские войска на территории Польши не считались оккупационными, то за свое пребывание они не платили ни златого. В первое десятилетие после войны не существовало даже политико-юридической основы, опираясь на которую можно было вести речь об арендной плате. Только в 1956 г. были подписаны особые соглашения между Польшей и СССР, регламентирующие вопросы дислокации войск на ее территории, объектов недвижимости, включая и условия оплаты [10].

Советское военное присутствие, расквартирование, занятие огромных территорий не вызывало благожелательного энтузиазма у населения стран ЦЮВЕ. Со временем нахождение советских войск приобрело характер массового недоброжелательства и поддерживало в обществе устойчивое раздражение. Из народнохозяйственного оборота были изъяты тысячи гектаров пахотных земель, обширные лесные массивы, большое количество закрытых военных поселений, находившихся в окраинных районах крупных и средних городов. Протест и возмущение вызывали случаи мародерства и насилия со стороны советских солдат. Советское руководство стремилось их пресекать. Приказ Ставки Верховного главнокомандующего от 19 января 1945 г. предписывал военным трибуналам применение высшей меры наказания. На основании данного документа не одна тысяча военнослужащих была расстреляна. Особенно жестоко наказывал подчиненных Маршал Советского Союза К. К. Рокоссовский. Известно, что Сталин, ссылаясь на присущий людям инстинкт неподсудности победителя, дважды публично просил простить и не держать зла на Красную армию [1, с. 192].

В 1949 г. создается Североатлантический блок (НАТО), направленный против СССР и его союзников с использованием главного «козыря» – монополии США на ядерное оружие. В мае 1955 г. в противовес НАТО была создана Организация Варшавского договора (ОВД). Это еще больше усилило образовавшуюся конфронтацию между бывшими союзниками по антигитлеровской коалиции. Главной силой, стоявшей в регионе на страже интересов СССР, прежде всего интересов противостояния военно-политической машине НАТО, а также главным инструментом контроля Москвы за внутренним развитием стран социалистического содружества были советские войска в ГДР.

Опыт волнений в ГДР (1953, 1961 гг.), Венгрии (1956 г.) и Польши (1956 г.), которые были подавлены армией и силами правопорядка с применением оружия, ничему не научил советское руководство. Вмешательство восточноевропейских союзников в чехословацкий кризис 1968 г. объясняется не столько успехом демократических реформ, сколько желанием Советского Союза использовать сопредельную страну в качестве передового армейского плацдарма, введя в эту страну свои наступательные войска и стран ОВД. Размещение советских войск в ЧССР в целом не привело к изменению соотношения сил между НАТО и ОВД. Наличие этих войск в определенной степени усилило только первый эшелон вооруженных сил Варшавского договора в Центральной Европе и дало возможность нанести в случае необходимости удар по районам южной части ФРГ [6, с. 204]. Операция под кодовым названием «Дунай» (август – октябрь 1968 г.), проводилась под общим командованием Главкома Сухопутных войск ВС СССР генерала армии И. Г. Павловского. Количество введенных в ЧССР войск ОВД было огромно. В итоге многократный перевес парализовал сопротивление и свел к минимуму потери с обеих сторон, исключил военное вмешательство войск США и НАТО. Президиум ЦК КПЧ на заседании обсудил положение, которое возникло при оккупации территории союзными войсками Варшавского Договора. Было заявлено, что ни один конституционный орган ЧССР не просил никого из участников ОВД о военном вмешательстве. Для такого вмешательства не было никаких предпосылок. Единственное решение – вывод войск [11, с. 250]. Отрицательное восприятие чехословацким населением ввода войск ОВД отразилось на отношениях между местным населением и советскими военнослужащими, особенно в первые месяцы военной операции. Вместе с тем, в Чехословакии была создана Центральная группа войск (ЦГВ). Общая численность Группы согласно договору от 16 октября о временном пребывании в ЧССР должна была составлять не более 130 тыс. человек [11, с. 290].

Однако в конце 80-х – начале 90-х гг. XX в. в связи с новым политическим мышлением в СССР все изменилось. Рыночная экономика стучала в ворота воинских частей Советского Союза за границей. В рамках подготовки межправительственного соглашения между ПНР и СССР с точностью до гектара польская общественность узнала не просто общий размер площадей переданных СГВ, но и сколько в распоряжении советских войск лугов, пастбищ, пахотных земель, лесов, вод и т.д. На учет была взята каждая офицерская квартира, которая попадала в очередь «за выездом», суммированы даже потери от неиспользования территорий, закрепленных за подразделениями СГВ в период 1956–1990 гг. Одним из центральных элементов в российско-польских отношениях в 1990-е гг. стал вопрос об обеспечении вывода советских войск с территории Польши. Весной 1990 г. первый за послевоенное время некоммунистический кабинет в Польше во главе с Т. Мазовецким принял решение о подготовке межправительственного соглашения, отменяющего льготы и привилегии, которыми, как и Войско Польское, пользовались, зачастую явочным порядком, подразделения СГВ. Хотя советские войска на территории Польши не считались оккупационными, но за свое многолетнее пребывание на земле союзнического государства никогда не платили. Переговоры начались 15 ноября 1990 г. в Москве. Варшава первоначально добивалась вывода войск до конца 1991 г., компенсаций за транзит войск (в том числе и за транспортировку выводимых из Германии военных подразделений), за использование своей территории и нанесенный экологический ущерб. В октябре 1991 г. соглашение о выводе войск было парафировано. Оно предусматривало вывод боевых единиц до ноября 1992 г. Пакет двусторонних соглашений о выводе войск, о транзите и его финансовом обеспечении был подписан уже после распада СССР – 22 мая 1992 г. с правительством РФ [12, с. 225]. А в целом, в вопросах финансовых претензий стороны согласились на «нулевой вариант» [13, с. 90].

В июле 1989 г. ГСВГ была переименована в Западную группу войск (ЗГВ) и прекратила свое существование в августе 1994 г. После падения Берлинской стены в ноябре 1989 г., объединения ГДР и ФРГ и подписания «Договора об окончательном урегулировании в отношении Германии» [14] пребывание советских войск на территории объединенной Германии стало определяться как «временное». Датой планомерного вывода ЗГВ был определен 1994 г.

В 1989 г. политическое руководство СССР осудило ввод войск в Чехословакию. В истории данный подход, в соответствии с заявлением, получил название «несбалансированный, неадекватный». Указанное наименование было обусловлено тем, что вступление полумиллионной армии советских войск в Чехословакию (численность «первого эшелона» советских войск вторжения в Чехословакию оценивалась в 250 тыс. человек, а общее количество – в 500 тыс. человек) [15, с. 191] «не было обоснованным, а решение о нем в свете всех известных теперь фактов было ошибочным» [16]. Следует заметить, что 56 % советских военнослужащих и их семей не имели в СССР жилья для проживания. Изначально период вывода войск составлял 5 лет, затем в ходе межгосударственных переговоров он был сокращен до 4-х лет, а в последующем – до 3-х лет [17, с. 68].

В ходе президентской избирательной кампании летом 1952 г. будущий президент США Д. Эйзенхауэр заявил, «что совесть американского народа не может быть спокойна, пока не будут освобождены народы Польши, Чехословакии, Венгрии, Румынии и Албании... родственные нам по крови» [18, с. 106]. Свидетельством данного заверения стали события конца XX в., когда рассматриваемые страны из государств – сателлитов СССР превратились в государства НАТО и Европейского союза.

Таким образом, длительное пребывание советских войск в Польше, Венгрии, бывшей ГДР и Чехословакии, сыграло двоякую роль. С одной стороны, советские войска выступили в качестве своеобразного психологического раздражителя, а другой стороны – защитников прокоммунистических режимов в странах своей дислокации.

Источники и литература

1. Советский фактор в Восточной Европе. 1944–1953. Документы : в 2 т. / Т. В. Волокитина (отв. ред.) [и др.]. – М.: РОССПЭН, 1999. – Т. 1 : 1944–1948 гг. – 687 с.
2. Юнгблюд, В. Т. «Образы российской империи» и внешнеполитическое планирование в США в 1944–1945 гг. / В. Т. Юнгблюд // США. Экономика. Политика. Идеология. – 1998. – № 6. – С. 66–78.
3. Советско-чехословацкие отношения во время Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. – М.: Госполитиздат, 1960. – 291 с.
4. Джилас, М. Беседы со Сталиным / М. Джилас. – М.: Центрполиграф, 2002. – 221 с.
5. Русский архив: Великая Отечественная. Красная Армия в странах Центральной, Северной Европы и на Балканах: 1944–1945 : Документы и материалы. – М.: ТЕРРА, 2000. – Т. 14–3 (2) – 688 с.
6. Конфликты в послевоенном развитии восточноевропейских стран / РАН, Ин-т славяноведения и балканистики. – М.: ИСБ РАН, 1997. – 238 с.
7. Полонский, И. Вихрь на улицах Будапешта. Шестьдесят лет венгерским событиям 1956 года [Электронный ресурс] / И. Полонский // Воен. обозрение. – Режим доступа: <https://topwar.ru/103104-vihr-na-ulicah-budapeshta-shestdesyat-let-vengerskim-sobytiyam-1956-goda.html>. – Дата доступа: 28.06.2022.
8. Белые пятна – черные пятна: Сложные вопросы в российско-польских отношениях: науч. изд-е / под общ. ред. А. В. Торкунова, А. Д. Ротфельда; отв. ред. А. В. Мальгин, М. М. Наринский. – М.: Аспект Пресс, 2017. – 823 с.
9. Восточная Европа в документах российских архивов. 1944–1953 гг. / Г. П. Мурашко (отв. ред.) : в 2 т. – М. – Новосибирск: Сибир. хронограф, 1997–1998. – Т. 1 : 1944–1948 гг. – 1997. – 985 с.
10. Договор между Правительством Союза Советских Социалистических Республик и Правительством Польской Народной Республики о правовом статусе советских войск, временно находящихся в Польше [Электронный ресурс] : [заключен г. Варшава 17 декабря 1956 г.] / Докипедия. – Режим доступа: <https://www.dokipedia.ru/document/5191712>. – Дата доступа: 28.06.2022.
11. Майоров, А. М. Вторжение. Чехословакия, 1968 / А. М. Майоров. – М.: Права человека, 1998. – 348 с.
12. Довгялло, М. С. Политическая история зарубежных славянских стран новейшего времени: справочник / М. С. Довгялло. – Мн.: Тетра-Системс, 2006. – 272 с.
13. Отношения Польши с Российской Федерацией // Российско-польские отношения в зеркале геополитических концепций: избр. ст. польских экспертов. – М.: РИСИ, 2015. – 265 с.
14. Договор об окончательном урегулировании в отношении Германии [Электронный ресурс]: [подписан в г. Берлин, 12 сентября 1990 г.] / Режим доступа: https://www.1000dokumente.de/?c=dokument_ru&dokument=0046_zwe&l=ru&object=translation – Дата доступа: 10.06.2022.
15. Валента, И. Советское вторжение в Чехословакию/ пер. с англ / И. Валента. – М.: Прогресс, 1991. – 320 с.
16. Заявление Советского правительства // Правда. – 5 дек. – 1989.
17. Вторжение: Взгляд из России. Чехословакия, август, 1968 /сост. Й. Паздерка. – М.: Новое лит. обозрение, 2016. – 304 с.
18. Орлик, И. И. Предначертавания «постсоциализма» / И. И. Орлик. // Новая и новейшая история. – 2019. – № 6. – С. 102–121.